

основанием для признания его недействующим. В силу части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации данный Указ не мог применяться только до дня его официального опубликования, после чего вступил в силу в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации с даты, определенной Президентом Российской Федерации, совпадающей с датой введения в действие федеральных законов о денежном довольствии военнослужащих и новых размеров окладов по воинским должностям, учитываемых при исчислении размера пенсии.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы в рамках нового правового регулирования предусматривал более высокий размер социальной поддержки военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса либо с иной даты и которому могло бы противоречить оспариваемое нормативное положение, не имеется.

Нельзя согласиться и с доводом о дискриминации военнослужащих – специалистов ядерного оружейного комплекса относительно гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, но не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению прав и обязанностей для различных категорий субъектов права (постановление от 20 декабря 2010 г. № 21-П, постановление от 1 марта 2012 г. № 5-П, определение от 15 июля 2008 г. № 399-О-О, определение от 3 апреля 2009 г. № 480-О-О).

Военнослужащие и гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации, являющиеся специалистами ядерного оружейного комплекса, относятся к различным категориям субъектов права. Определение же размера меры социальной поддержки, оказываемой каждой из этих категорий граждан исходя из оценки их профессиональной деятельности в ядерном оружейном комплексе Российской Федерации, характера и условий труда, иных социально значимых обстоятельств, относится к компетенции Президента Российской Федерации.

Оспариваемая правовая норма не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем в удовлетворении заявления надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Ключникова Владимира Кузьмича об оспаривании пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря